

Ирина Бухарина

**И СБУДУТСЯ ВСЕ
ЖЕЛАНИЯ...**

женская проза

Ирина Бухарина

И сбудутся все желания...
Женская проза

«Издательские решения»

Бухарина И. А.

И сбудутся все желания... Женская проза / И. А. Бухарина —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-00-507834-6

Героини рассказов Ирины Бухариной — женщины серьезные и строгие, влюбленные и любящие, деловые и немного взбалмошные. Истории, в которые они попадают, порой забавны и трогательны, пронизаны светлой грустью, но всегда лишены трагизма, и этим привлекательны. Главное, что их объединяет — стремление каждой героини к счастью в собственном его понимании.

ISBN 978-5-00-507834-6

© Бухарина И. А.
© Издательские решения

Содержание

ОТГУЛ	6
И СБУДУТСЯ ВСЕ ЖЕЛАНИЯ	11
Конец ознакомительного фрагмента.	16

И сбудутся все желания...

Женская проза

Ирина Анатольевна Бухарина

© Ирина Анатольевна Бухарина, 2019

ISBN 978-5-0050-7834-6

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ОТГУЛ

Все хорошее в моей жизни случается неожиданно. Например, однажды мне неожиданно дали бесплатную путевку в Геленджик. Правда, было это зимой, на юге стояла холодрыга и шли дожди. Но зато я купила на местной барахолке невероятной толщины свитер для тепла. Со временем он слегка растянулся, так что теперь вот уже восемь лет мой муж катается в нем на лыжах.

Кстати, муж делает мне приятные сюрпризы тоже всегда неожиданно. Ну, на то они и сюрпризы. И я каждый раз удивляюсь, когда он ни с того ни с сего добровольно вымоет посуду или без всяких понуканий готов сходить в магазин. Вообще-то я догадываюсь, что потом он обязательно отпросится на футбол, но сначала все время забываю об этом и радуюсь, как дура.

Неожиданные радости приносит и дочь. Когда она была совсем маленькой, я по книжным рекомендациям повесила над кроваткой Юльки азбуку в картинках. А – арбуз, Б – барабан, В – варежки. На букве П был нарисован поросенок. Дочь выучила практически все буквы, но на поросенке все время смеялась и говорила Х-х-х. Я долго не могла понять, что происходит. Потом очень обрадовалась, когда поняла: для нее это не поросенок, а Хрюша из «Спокушек». Пришлось заклеить этого поросенка Хрюшу и нарисовать в квадратике пальто, все сразу встало на свои места. Вот такой умной была моя дочь с самого рождения.

Да я и родила-то ее как-то неожиданно. Очень хотела ребенка, но не получалось. А когда почти потеряла надежду, вдруг сверхсрочно, когда другие еще, переваливаясь, гуляют в декретном отпуске, родила свою крохотную, с голубыми любопытными глазами, девушку.

Если разобраться, неожиданные радости случаются каждый день. Допустим, на этой неделе у меня совершенно неожиданно появился отгул. Вообще-то у нас отгулов не дают. Но поскольку весь июнь стоит невыносимая жара, и в лесах вокруг города сложилась, как объявляют синоптики, высокая пожароопасная обстановка, во всех учреждениях установили круглосуточное дежурство на случай экстренного сбора людей. Я добросовестно отдежурила воскресенье и вот сегодня получила отгул, этот заманчивый свободный день в середине недели.

Сколько всего захотелось успеть! Накануне я строила невероятные планы осуществления дел, на которые не хватает недели и даже выходных, когда под ногами все время крутятся муж и дочь, постоянно требуя кормежки. Однако, поразмыслив серьезно, я решила сделать только самое неотложное: во-первых, отправить на дачу к друзьям старые газеты и журналы, которые второй год захламляют балкон и нишу, во-вторых, дойти наконец-то до какой-нибудь «Оптики» и вставить выпадающее из очков стекло, в-третьих, так и быть, отнести в химчистку костюм мужа, который он не хочет носить из-за пятна на рукаве, по-моему совсем почти не заметного. Ну и в-четвертых, хотелось хоть один раз в жизни пораньше забрать из садика Юльку, вечно кукующую в группе последней.

Для осуществления плана вывоза макулатуры нужен был транспорт. Я три дня уговаривала брата, владельца личной старенькой «Оки», подбросить меня с моим вторсырьем к садоводческому товариществу со звучным названием «Гигант», путь к которому был, на мой взгляд, совершенно непреодолим для рядового безлошадного гражданина, особенно с центнером бумаги, поскольку находился пресловутый «Гигант» километрах в десяти от нашего городка. Но старые журналы жалко выбрасывать, на даче их можно еще почитать или придумать им еще какое-то хозяйственное назначение. Кроме того, подогревало обещание подруги выдать мне взамен целый мешок кабачков, обожаемых в нашем семействе.

Во второй половине дня у брата была назначена какая-то встреча, и он согласился со мной поехать только с условием, что все провернем очень быстро, потому что ждать ему некогда. Я даже намеренно не сказала ему, что по пути нужно заехать в химчистку, которую недавно почему-то перенесли на самую окраину города.

И вот, отправив Юльку в детский сад, вытаскиваю отовсюду пачки журналов, связываю их большими кипами, а остатки вместо мешка, которого нет, запихиваю в пару наволочек. Потом целый час караулю около окна, вглядываясь в маленькие машинки. Решив уже, что Вадим не приедет, собралась было тащить свою макулатуру обратно в нишу, как в дверь затрещали.

Брат буквально ворвался в квартиру, похватал на ходу несколько пачек, покрикивая на меня, чтобы собиралась быстрее. Слава богу, работал лифт. Мы довольно успешно спустили бумагу с седьмого этажа и, как смогли, запихали ее в «Оку», от чего лилипутская машина вроде бы даже слегка раздулась. Я сидела на заднем сиденье, зажата со всех сторон, и счастливая тем, что мои планы на отгул начали осуществляться.

Когда брат уже выезжал из города, я попросила сделать небольшой крюк до химчистки. Он так подскочил на своем водительском месте, что машина вздрогнула и чуть не остановилась прямо на перекрестке.

– Какая химчистка? Про химчистку ты ничего не говорила!

– Ну, Вадик, ты пойми, ну как мне тащить Витькин костюм в такую даль. Ты же сам возмутился, что единственная химчистка в городе и та у черта на куличках.

– Открыли же еще одну в центре.

– Так она же частная, там дорого, – изо всех сил уговаривала я брата.

– Ну, мать, если я не успею на встречу, я тебя убью, – проворчал он и повернул-таки в ближайший переулок.

Я успокоилась и стала смотреть по сторонам, представляя себе дорогу к химчистке, как путь паломников к источнику святой воды. Виделись вереницы медленно бредущих людей с тяжелыми сумками в руках. Но дорога подозрительно пустовала. Брат гнал вовсю, а я заволновалась, что мне конец, потому что, если химчистка не работает, Вадим убьет меня значительно раньше, чем мы успеем съездить на дачу.

Волнения оказались напрасными, заведение работало, очереди не было.

– Конечно, какой дурак потащится в такую даль, – думала я, – зато мне-то как повезло, сейчас быстренько сдам костюм и помчимся дальше.

Я поскорей начала вытряхивать содержимое сумки и вдруг обалдела от неожиданности. Вместо мужниного костюма на стол приема заказов вывалились пропахшие нафталином шерстяные варежки, шарфы и носки, которые я еще год назад спрятала куда-то от моли и никак не могла найти. Приемщица было начала осматривать варежки, пытаясь понять, что тут нужно чистить, а я постояла немножко, открыв от изумления рот, и, ничего не объясняя удивленной приемщице, начала быстро засовывать свое барахлишко обратно в сумку.

Хорошо, что Вадим не вышел из машины, не зашел со мной в химчистку и не видел моего конфуза. Я сделала довольное выражение лица, чтоб он не заподозрил неладного, и взгромоздилась на свое место в «Оку». Брат, кажется, ничего не заметил, только как-то осторожно покосился на мою неопустошенную сумку. До «Гиганта» мы гнали с бешеной скоростью, так что бумага, наверное, утрамбовалась, и в машине стало немножко просторнее.

Замок на воротах дачи я увидела еще от поворота.

– А почему закрыто? – удивилась я. – Они же сказали – приезжай в среду.

Брат нервно хихикнул:

– А сегодня что?

– А что сегодня? – я недоуменно посмотрела на него.

– Сегодня вторник, балда. Все, выгружай свои мешки и оставляй тут, возле забора.

– Да ты что, их же сопрут, – возмутилась я. – Давай попробуем их через забор закинуть.

Брат посмотрел на меня, как удав на кролика:

– Ну давай, кидай, а я посмотрю, как у тебя получится – заборчик-то метра два, не меньше.

Я совсем расстроилась, оставлять журналы просто так было жалко.

– Лучше я потом отнесу их в библиотеку, – подумала я и, робко оглянувшись на брата, попросила:

– Ладно, Вадик, отвези меня, пожалуйста, обратно.

– Ну, ты даешь. Я же сказал, что мне на серьезную встречу успеть надо, хотел тебя по дороге высадить и сразу туда, а теперь я что, с этой макулатурой ездить буду!

Он уже стал вытряхивать журналы из чрева своей «Оки» и зацепился за какую-то железяку.

– Вадик, не рви мешок, это же наволочка. Почти новая.

Он замер, посмотрел на меня, наверное, так, как смотрят на внезапно сошедших с ума и спросил:

– А ты в простыню или в пододеяльник не могла завернуть?

– Нет, все остальное в стирке.

Он снова как-то грустно посмотрел на меня, впихнул макулатуру на место и мы поехали в город.

Возле дома он выложил мои мешки и пачки на крыльцо, снова посоветовал мне что-то насчет пододеяльника и умчался. Лифт, как всегда, заклинило. Медленно перетаскивая бумагу на седьмой этаж, я тихо радовалась, что сегодня будний день, и никто из соседей не видит, как я таскаюсь туда-сюда с какими-то мешками.

Почти треть дня проскочила. Но отдыхать некогда. Срочно ремонтировать очки. Это в столицах все просто, а у нас в городе очки ремонтируют только в одном месте – в муниципальном предприятии «Оптика». Конечно, можно купить новые очки, их теперь полно, но привыкать к новой оправе трудно, тем более что моя старая мне очень нравится. Пусть она довольно большая и не очень модная, но зато удобная. Только вот стекло выпадает.

Пока стояла в очередь к мастеру, слушала капризные причитания полной дамы в пышном парике, обращенные ни к кому и в то же время ко всем.

– Что это за оправы? Полный магазин оправ, а купить нечего. Все перемеряла и ничего не подходит. Вот раньше была у меня оправка, «Луиза» называлась. Она всем шла. Все в таких ходили.

Я подумала:

– Мне бы она, наверное, тоже подошла, если уж все ходили.

– И я просто так из интереса спросила:

– А что это за оправка такая, что всем подходит?

– Ну, это знаете, – обрадовалась дама, что с ней хоть кто-то заговорил, – такой интеллигентный позолоченный ободок и стеклышки. Все лицо открыто. Вот у вас, простите, – привязалась она ко мне, – где у вас лицо?

Я слегка растерялась и даже рукой схватилась за щеку.

– У вас нет лица! У вас одни очки! – торжествующим тоном провозгласила дама.

Я облегченно вздохнула, хорошо хоть очки есть. Какой-то парень вступился за меня, обращаясь к даме:

– Можно встречный вопрос?

– Пожалуйста, – с удовлетворением в голосе разрешила дама.

– А где ваша прическа?

Дама, так же, как я минуту назад, быстро схватилась за голову. Обнаружив свой парик на месте, она возмутилась:

– Что за шутки, молодой человек?

– Но у вас же не прическа, у вас один парик, – засмеялся парень.

Дама поджала губы и наконец-то замолчала.

Моя очередь подошла. Мастер повертел очки и заявил, что стекло, которое выпадает, сточилось, и вставить его прочно уже не удастся. Он все же подкрутил пару винтиков, взял

с меня за мелкий ремонт и отправил подбирать линзы в отдел продаж. Я выстояла еще одну очередь, но подходящих линз не оказалось.

– Ну вот, – сказала я, – а еще говорят, что сейчас можно купить все, что угодно.

– Просто линзы такого большого диаметра сейчас не выпускают, потому что в моде маленькие очки, – парировала продавщица.

Когда выходила из магазина, неказистый мужичок у двери окликнул:

– Девушка, есть пластиковые линзы большого диаметра.

– А они качественные? – сразу спросила я, припоминая, что в последний раз купила с рук свои «хамелеоны», которые так ни разу и не поменяли цвет.

– Только что из Германии, друг привез, но мне не подходят, – прошептал дядька и вытащил из кармана стекла в прозрачном пакетице.

Линзы вроде бы и правда были большие и кажется, действительно, пластиковые. Я хотела рассмотреть их как следует, но увидела небольшую толпу народа возле магазина «Обувь» под яркой надписью «Распродажа». Быстренько отвалив мужику довольно приличную сумму, я схватила линзы и бросилась через дорогу к магазину.

Дальше происходило все, как в анекдоте. Пробраться к прилавку и посмотреть, что там выложили, невозможно, а с краю никто не знает, что дают. Снова пришлось постоять. Когда прилавок оказался в поле зрения, увидела, что хватают необыкновенной яркости кроссовки. В очереди говорили, что кожа натуральная, а цена смешная. Пока я соображала, кому купить – себе или мужу, подходящие размеры кончились. На всякий случай взяла пару сорокового размера. Может, снохе подойдут. Где еще купит так дешево?

Вырвалась из толпы, отягощенная коробкой с кроссовками, распаренная, но в общем-то довольная. Подумала, что день все-таки везучий, и решила похвастаться покупками перед мамой, а заодно дохнуть озончика в сквере по дороге к родительскому дому, где можно хоть чуть-чуть прохладиться в тени деревьев. Но и здесь стояла духота, скамейки пустовали, даже вездесущие старушки попрятались от жары в прохладные подворотни.

Я брела одиноко, стараясь держаться тени, и вдруг увидела огонек, быстро бегущий по газону к деревянной беседке. Горел, похрустывая, тополиный пух, густо устилающий газоны. Я сперва опешила – опасно ли это? Но через мгновение сработало внушенное с детства: огонь! Туши! И я, не понимая еще, как буду это делать, побежала тушить. На ходу накинула на шею ремешок сумки, чтоб не мешала, и, подбежав, начала колотить по горячей земле белоснежным пластиковым пакетом с эмблемой Газпрома на фасаде и с кроссовками внутри. Подбежали какие-то ребятишки и стали помогать. Стекло из очков безжалостно выпало. Мутно глядя одним глазом, я сбивала огонь уже надорванным пакетом и слепо натыкалась на торчащие ветки. Потом заметила, как ярко сверкнули кроссовки, падая в обугленную траву, и накрыла уже останками пакета последние островки огня.

Ура! Мы победили в схватке со стихией. Я благодарно пожала руки сияющим пионерам и, подобрав слегка обгоревшие кроссовки, гордо направилась к маме.

Родительский двор, так же, как всегда, сколько себя помню, встречал меня десятками глаз. На скамеечках у подъездов днем и, наверное, даже ночью сидели бабульки, к ним присоединялись мамы с колясками, а там подходил кто-нибудь по дороге с работы или из магазина. Проходя сквозь строй родительских соседей, я раскланиваюсь во все стороны и удивляюсь, что в компании праздных вижу свою маму, которая раньше считала пустое сиденье у подъезда ниже своего достоинства.

Мама почему-то сердито посмотрела на меня и тут же уволокла домой, выговаривая по дороге:

– Что у тебя за вид? Откуда ты такая замурзанная в рабочее время?

– Ты знаешь, у меня сегодня отгул и вообще очень везучий день.

– Похоже, – покачала головой мама, – посмотри на себя в зеркало.

Я глянула в зеркало и мысленно охнула. Кроме некоторой восторженности и застенчивости увидела под правым глазом небольшой, но довольно заметный синяк. Тут же начала безуспешно гримировать и запудривать лицо, рассказывая маме о своих удачах, упуская однако некоторые подробности – химчистка оказалась открытой, стекла для очков добыла хорошие, кроссовки купила по дешевке да еще и пожар потушила.

– Господи! Зачем ты тушила тополиный пух? Его дворники специально поджигают, чтоб не мести.

Лучше бы она этого не говорила. Я-то была уверена, что совершила подвиг.

– Ладно, показывай свои кроссовки, – смиростивилась мама, увидев мое огорчение.

– Вот, – я развернула драный пакет – коробка давно развалилась, и я ее выкинула – и вытянула одну за другой кроссовки.

– Что? Ты это купила? – ужаснулась мама.

– Конечно, во время пожара они слегка пострадали, но это только внешне, а так они очень прочные, натуральная кожа.

– И ты хочешь их носить? – Снова с ужасом в голосе спросила мама.

– Нет. Дело в том, что мне они велики. Я как раз думаю, кому они подойдут.

– И ты считаешь, что такие кому-нибудь нужны?

– А ты думаешь – нет?

Мама посмотрела на меня так же, как Вадим, когда вытаскивал из машины наволочку с макулатурой.

– Ты сегодня не в себе от счастья. Оставь эту обувь у меня, а завтра посмотришь на нее другими глазами. Что там у тебя еще?

Я вынула из сумки стекла для очков.

– Ты говоришь, они пластиковые? – подозрительным голосом спросила мама, придирчиво разглядывая линзы.

– А что? – обомлела я.

Она протянула мне линзу, вынув ее из пакета. Линза была обыкновенной, стеклянной, а на пакетике я увидела маленькую наклейку-ценник. Сумма была в три раза меньше той, что я отдала мужику. Хорошо, что мама об этом не знала.

Я шла в детский сад за Юлькой в обычное свое время, чувствуя, что она опять осталась одна из всей группы. Ребенка своего увидела издали, он носился по площадке с какой-то палкой и что-то кричал.

– Юлька, что с тобой? – тоже закричала я.

– Кошка, мама, кошка! Она поймала птичку и хочет ее съесть, – плакала Юлька.

У забора я и правда увидела кошку с воробьем в зубах. Она металась между верандами, а воробей как-то странно верещал. Когда Юлька подбежала ко мне, кошка рванулась в сторону и выскочила в какую-то щель на улицу. Тут же понеслась за ней Юлька. Мне было, конечно, не до кошки и воробья. Хотелось остановить, унять бегущую с палкой в руках свою возбужденную рыдающую дочь и я тоже побежала за ней, чуть не плача и расталкивая прохожих.

Мы бежали, наверно, с квартал: кошка, Юлька и я, – пока сообразительная кошка не нырнула на ходу в ближайший подвал. Я долго еще пыталась успокоить дочь, бесполезно шуровала палкой в отдушине, но кошка, видно, давно расправилась с воробьем и убежала другой дорогой.

Мы шли домой, замученные погоней, несчастные и молчаливые. Я думала – хорошо, что кончается этот сумасшедший день и что вечером, перед сном, я расскажу Юльке, как мне сегодня везло и не везло, какой подвиг я совершила и как неожиданно случается все хорошее. Я знаю, что уж она-то поймет меня так, как надо.

И СБУДУТСЯ ВСЕ ЖЕЛАНИЯ

Новый год мы решили встречать у Галки. Так уж получилось: я живу в общежитии, значит, в качестве хозяйки отпадаю, у Лариски родители гостей ждут, к Симе за город добираться трудно. Но самое главное, что у Галки появился жених, и они вдвоём вроде бы приглашают. А мы и не отказываемся, тем более что с праздничным ужином особо заморачиваться не надо, потому как тёща, Галкина мама, будущего зятя голодным не оставит, а заодно и нас.

Надо же, наконец-то в нашей дамской компании появился мужчина. Я уж было подумала, что этого никогда не случится. Ну, если мысленно и примеривала к кому-то из нас подходящего мужа, то всё равно никак не предполагала, что первой, приблизившейся к семейному счастью, станет Галина. Вовсе не потому, что Галка была некрасивой. Нет, она была вполне симпатичной. Просто и в школе, и в институте, простодушная до наивности мамина дочка, рьяно занималась общественной работой, спортом – в общем, всем, кроме личной жизни, и ничего не понимала и не умела в домашнем хозяйстве. Так и казалось, что всегда будет она порхать среди нас вольной юной пташкой.

Прошли годы, все мы были на равных. И потому в этот новогодний праздник, когда в нашей компании наметился первый жених, настроение у всех было особенное. Будто не только Галину, но и всех нас ждали в тот день женихи и новая, радостная, счастливая жизнь, как в сказке, как на новогодних открытках пишут: и исполнятся все желания. Верилось, что пробьют куранты двенадцать раз, и все невзгоды останутся в прошлом, и будет всё правильно и красиво. Говорят, так в детстве бывает. Но когда вам под тридцать, а жизнь ещё не устроена, где гарантия, что не превратится она в сплошное ожидание счастья, надежда на которое постепенно начинает таять?

Вот примерно с таким настроением каждая из нас собиралась встречать Новый год. Ну, я как всегда, примчалась первой. Мы договорились принести с собой что-нибудь вкусное, испечь кто что может, да где уж мне в общежитии. Хорошо, что теперь в магазинах можно купить всякие салаты и экзотические консервы, какого-нибудь тунца или маринованные с маслинами мидии, дороговато, конечно, но когда ещё пошиковать, как не в Новый год. Потасила банки на кухню, там мама Галкина как раз жарит и парит.

– Чего, – говорит, ты, Наталья, давно не появлялась?

– Так ведь некогда, – отвечаю, – работа. Да у вас и без меня тут гость.

– Да, – говорит, – пора уж вам всем таких гостей заводить.

– Только где же их взять? Мы ведь все в женских коллективах работаем.

– А Лариса чего не торопится, у неё-то с кавалерами, по-моему, проблем нет? – удивляется Галкина мама.

– Ой, ей не до мужиков, у неё одна карьера на уме. Она сейчас начальник отдела, а хочет в замы руководителя пробиться. Говорит, что мужики от неё никуда не уйдут, успеется, она ими и так крутит, как хочет, – выдала я Ларискины замыслы.

– Надо же, а наша Галя вот неожиданно на семью нацелилась. Ходят с этим Игорем друг за другом, и на работе, и дома вместе. Боюсь, как бы до свадьбы не надоели друг другу.

– А когда свадьба, уже решили?

– Да ты знаешь, меня беспокоит, что жених ещё официального предложения не сделал. Намекнул, что машину покупать собирается, а потом, мол, личную жизнь налаживать.

– А Галка что? – спрашиваю я.

– По-моему, спит и видит, чтобы поскорее замуж выйти. Нет, ты не подумай чего, вообще-то Игорь хороший, учитель физики, спокойный, приветливый, не курит, кстати. Вроде и не пьёт. Ой, разговорилась я с тобой, всё выболтала. Любопытные вы все такие, вот и Сера-

фима на днях заходила, тоже расспрашивала, что да когда. Это Галку спрашивать надо, а не меня.

Слышу, Галина кричит из комнаты:

– Наташка, ты чего там на кухне застряла? Иди и с Игорем сама знакомься, я переодеться пошла.

– Пробу снимаю, сейчас приду, – кричу в ответ и из приличия спрашиваю Галкину маму:

– Может, помочь чего?

– Да уж всё почти готово, нам уходить пора. Мы сегодня в другом месте празднуем.

Хорошо, пойду, думаю, с женихом знакомиться, пока Галина марафет наводит. Мы ведь с ним только по её рассказам знакомы: высокий, интеллигентный, образование высшее, зовут Игорь.

Захожу в комнату, смотрю – сидит. Под ёлкой. Чего-то там в гирлянде ковыряет.

– Здравствуйте, – говорю, – приятно познакомиться. Наташа. С наступающим!

Он чего-то ответил и чего-то спросил – словом, общаться начал. Ну, думаю, может, и ничего мужик.

– Ладно, – говорю, – пойду носик попудрю.

Зашла в ванную, слышу звонок – пришёл кто-то. Лариска, наверное, она у нас пунктуальная, как раз часы ровно девять пробили. Точно, она. Аж сюда парижским ароматом пахнуло. Выхожу. Лариска пирожные свои фирменные Галке вручает, снимает шубу и... мы замираем. Она и так хороша, а сегодня нарядилась – полный отпад! Что-то блестящее, воздушное. Локоны золотистые рассыпались. Я как-то за Галину испугалась. Жених-то устоит ли? Вон даже папа, уходя в гости, нежным взглядом Ларочку окинул. А Игорь никаких особых эмоций не проявил, поздоровался так вежливо, глазом не моргнул и спокойненько с Галкой на кухню отправился.

Ларка у нас красотка, что и говорить. Если бы она захотела, то давно бы уже вышла замуж, кавалеры вокруг неё так и крутятся, а она их отшивает одного за другим. Мы иногда смеёмся – хоть бы с нами поделилась, но она уверяет, что женихи эти все неподходящие. А я думаю, что просто Ларка конкуренции не терпит, по принципу – ни мне и никому. Все мужики для неё потенциальные подчинённые. Её главная мечта – стать большой начальницей и командовать ими, как генералу на плацу.

Наконец появилась Сима. Красная и встрёпанная, она держала в руках кучу сумок и свёртков. Еловые ветки, свечи, какой-то особо ценный пирог, ещё что-то. Потом долго ждали, пока Серафима приведёт себя в порядок. Сима, с одной стороны флегматичная и уравновешенная, с другой – суетливая и куда-то вечно спешащая, была настолько сентиментальной, что ей ничего не стоило заплакать даже во время грустных мультфильмов.

Она отлично училась в институте, но её, умницу с красным дипломом, почему-то звали за глаза божьим одуванчиком. В отличие от Лариски она быстро продвигалась по карьерной лестнице, после защиты кандидатской диссертации её назначили заведующей кафедрой в родном институте, параллельно пригласили вести семинары в коммерческом вузе.

Только вот о себе она почти забыла, так и выглядела божьим одуванчиком – невысокая толстушка вечно в деловых несовременных костюмах, с зализанной причёской и практически без макияжа. Мужчины на Серафиму внимания не обращали. Как-то она с грустью призналась мне, что, наверное, её призвание не семья, а наука.

Я – полная противоположность Симе – на работе не закикливаюсь, интересы имею самые разнообразные, знакомствами обладаю обширными, да и кавалерами, вроде, не обделена, но всё как-то не складывается. Мои родители живут в далёкой деревне и помогать мне не могут. Ещё со студенческих лет приходится жить в общежитии. Собственная квартира – моя хрустальная мечта. Но в нашей бюджетной организации рассчитывать на квартиру не приходится.

Уже не первый месяц я в раздумьи – брать ли ипотеку? Как представлю, что лет двадцать придется отдавать за неё половину итак маленькой моей зарплаты, просто прихожу в ужас. Но потом думаю, что можно найти подработку, зато буду иметь собственный угол. Короче, вот какие мысли меня обуревают. Не до женихов. Хотя, конечно, если бы подвернулся симпатичный кавалер с квартирой, я бы не задумываясь окрутила его, как миленького.

Сели за стол в одиннадцатом. Нам есть что вспомнить, так что болтали о прошлом, наводя тоску на одинокого Игоря. Впрочем, после шампанского он слегка оживился, осмелел, огляделся, стал потихоньку обнимать Галину. Я старалась запечатлеть моменты на телефон. Лариска напустила на себя томный вид. А Сима всех развлекала.

Оказывается, в свой ценный пирог она запекла какие-то записки с новогодними предсказаниями. И так нам всем любопытно стало, что же за удача выпадет каждому из нас в новом году, что мы чай-кофе не дождались, салаты не доели и давай её сладкий пирог с предсказаниями резать.

Разрезали и не столько едим, сколько записки выковыриваем, проглотить боимся. А там всё рассчитано, и в каждом куске по записке. Один кусок – про запас, вдруг ещё кто-то в гости заглянет. Вижу, Серафиме записка и попалась. Да, смотрю, не та, видно, какую хотела, равнодушно её в сторону отложила.

Я говорю:

– Давай, читай, что там у тебя?

– Да у меня не интересно, сначала вы читайте.

Первой с напускным безразличием прочитала Лариса:

– В этом году выиграешь по лотерее машину.

Пауза. И гул одобрения. А Лариса продолжала с некоторым разочарованием:

– Ещё одну? Ну что ж, деньгами возьму. Не продавать же ту, что отец подарил.

– А я в этом году получу квартиру, – пропела Галина, развернув записку.

– Вот те на. Где это ты её получишь? Сейчас квартиры никому не дают, их покупают, – возмутилась я. – И вообще, твоя мама сказала, что когда вы женитесь, они вам эту квартиру оставят, а сами переедут в загородный дом, – возмутилась я, как будто Галка уже получила эту обещанную в записке квартиру. Видно, это пожелание Сима предназначила мне. Что-то сорвалось в её расчётах.

– Сима, ну, что всё-таки у тебя-то? – спросила Галина примолкшую и сконфуженную Серафиму.

– Что-то тоже не к месту – повышение по службе, – как-то разочарованно пробормотала Сима, – деканом не назначат, да и не надо мне это.

– Ну, Наталья, у тебя всё счастье, я-то знаю, – несколько обречённо обратилась она ко мне.

Я во все глаза наблюдала за реакцией девиц на записки и даже забыла, что меня тоже ждёт какое-то пожелание. Мой кусок счастья оставался нетронутым. Я начала осторожно жевать пирог в предвкушении этого самого счастья. Вот, кажется, попало что-то несъедобное. Отлепляю от теста. Медленно на глазах у всех – пусть завидуют – раскручиваю завёрнутую в трубочку записку. Развернула и не смотрю, улыбаюсь, чтобы девицы помучились.

– Пора, – наконец подумала я и посмотрела в бумажку. Там аккуратным Серафиминим почерком было написано:

– В новом году выйдешь замуж.

Я даже присвистнула. Ну, тут уж Сима точно не рассчитала. Лично я в последнее время решила, что мне это не грозит. Ну что ж, судьба так судьба. И скорчив иронично гордую физиономию и раскланиваясь в разные стороны, я провозгласила:

– Итак, господа, в этом году мне суждено выйти замуж.

– Ну это ж надо! – констатировала Лариса.

– Игорь, а ты что притих? Что там тебя ожидает? – затеребила Галина примолкшего Игоря, выхватила у него из рук записку и громко произнесла:

– В этом году родишь ребёнка.

Она ещё не успела произнести последнего слова, как сначала Ларка, а потом все мы начали хохотать.

Всё ясно. Сима придумывала пожелания, наивно полагая, что каждому из нас выпадет то, что он хочет. Но получилось наоборот – каждому досталось то, чего ему или не надо, или не видать как своих ушей. Видно, она планировала машину Игорю, квартиру – мне, замуж – Галке, повышение – Ларисе. А ребёнка кому? Неужели себе? Во даёт!

Между тем, время приближалось к двенадцати. И мы готовили шампанское и свечи, чтобы теперь самим загадать себе желание. Ну, знаете, под бой курантов пишут записку, потом сжигают на свече. Потом еще пепел надо высыпать в фужер с шампанским и всю эту смесь выпить залпом. Главное – успеть, пока бьют часы.

Интересно, кто какое счастье себе загадал? Ларка всё исполнила спокойно и быстро, видно заранее придумала и уже бокал для шампанского приготовила. Галина с Игорем, по моему, что-то общее пишут, всё заглядывают друг другу в бумажки. Сима рвёт одну и пишет другую. А я схитрила и написала: пусть исполнятся все желания. Да. А что? Вполне нормально. Куранты затихли. А Серафима, конечно, желание своё даже сжечь не успела.

Вот и наступил Новый год. Мы немножко порадовались, вместе поплясали. Потом Лариса заявила:

– Ребята, как Новый год начнёшь, таким он и будет. Предлагаю не замыкаться в узком кругу и пойти искать новых друзей.

– Ура! – закричали мы с Галкой, а Сима промолчала.

А когда начали собираться, она сказала, что у неё болит голова, и вообще никаких друзей ночью не найти. Уговаривать не стали и шумно вчетвером вывалились из дома.

На улице все развеселились. Игорь совсем освоился и по очереди окунал нас в сугробы. Такими расхристанными мы и появились на центральной площади микрорайона, где под ёлкой играл на гармошке разухабистый дед Мороз.

Игорь, Галка и я тут же полезли на горку. Скатились пару раз в неразберихе. С Игоря свалилась и укатилась куда-то шапка. Пока её искали, потеряли в толпе Ларису. Шапку нашли какую-то чужую, старую и лохматую. Пытались рассмотреть, может, кто по ошибке, натянул ушанку Игоря, но в весёлой суматохе понять, где и что, было невозможно. Шапки время от времени сваливались с катающихся на горке и падали прямо нам под ноги, но ничего похожего на головной убор Галкиного жениха не находилось. Было довольно холодно, Игорю пришлось натянуть найденный малахай, и мы пошли искать Ларису. Галина шла и сокрушалась о потерянной шапке, а Игорь – ничего, не очень-то вроде и огорчился, и я снова одобрительно подумала: нормальный мужик.

Когда отыскали Ларису, оказалось, что она не одна. Вот ведь сказала – пойдём искать друзей и нашла. Друг – здоровый подвыпивший детина – оказался однокашником, с которым не виделись кучу лет. Он тут же начал знакомиться, целовать всем ручки, косясь на Игоря. Потом, сориентировавшись, как-то так ловко приклеился ко мне, взял под ручку, а сам хохотал дурным голосом, изображая каких-то общих с Лариской знакомых. И вдруг заорал:

– Слушай, а Пашку помнишь? Он же вот тут живёт, рядом, я же к нему иду. Девочки, за мной! Идём к Пашке!

Мы было запротестовали, мол, неудобно. А он всё тащит и кричит:

– Ларочка, он только обрадуется. Ребята, он же в неё был влюблён. Ну зайдём и выйдем. Ей-богу. Чисто символически.

– Люди, – вспомнила Галка, – у нас же Сима дома сидит, потеряет нас.

– Сима? Где Сима? И Симу возьмём! – снова закричал однокашник.

Галка позвонила, и через пять минут появилась запыхавшаяся Сима.

Друг Пашка жил действительно рядом. В квартире полно гостей, музыка. Здесь оказались ещё какие-то знакомые Ларисы, так что пришлось задержаться. Пашка был, по-моему, женат. В толпе трудно разобрать, кто здесь кто, но хозяйничала молодая девица. Лариса, привыкшая быть в центре внимания, слегка сникла. Но всё равно было весело. Мы органично вписались в компанию и чувствовали себя, как дома. Ларкин однокашник всех смешил, рассказывал какие-то дурацкие анекдоты, обнимался со всеми и орал, что всё это чисто символически.

Но гости постепенно расходились, стали собираться и мы. Снова шумно вывалились во двор. Скользко, и все разбились по группам: Галина с Игорем, я с Ларкиным однокашником, а Симу с Лариской, смотрю, какой-то мужик под ручки поддерживает. Вообще-то я видела его в квартире у Пашки, он ещё там к нашей компании пристроился. Культурный такой, скромный. По-моему, ему Лариска понравилась. Да ведь к ней, красавице, подойти страшно. Вот он и топтался возле нас весь вечер этак нейтрально, а тут осмелел немного, поддерживает Ларку, чтоб не упала на скользком льду. Только вышли, как однокашник начал извиняться, что не может нас проводить, потому что у него дома, оказывается, жена и куча детей, и они его ждут. Здорово, да? Лучше бы с детьми своими на горке всю ночь катался.

– Вот, говорит, – я вас Мише поручаю, он вас проводит, ему спешить некуда, он свободен.

Подходим мы к дому, поднялись на пятый этаж и встали перед дверью. Галка говорит Симе:

– Ну, давай открывай. Ты же последняя уходила.

А та глаза свои распахнула испуганно и тихо так заявляет:

– У меня ключа нет.

– Как нет?! – обалдела Галка, – потеряла?

– Я его вообще не брала, – пролепетала Серафима, – просто вышла, а дверь захлопнула.

Игорь попробовал толкнуть дверь плечом.

– Нет, бесполезно, – оттащила его Галина.

– Когда родители придут? – спросила я.

– Сказали, утром а, может, к обеду, – ответила Галка.

– Давай я им позвоню, чтоб поскорее приезжали, – заторопила её Лариска, – говори номер.

– Ты что? Маму сразу удар хватит, не поверит, что дверь захлопнули, подумает, что-то случилось. Тем более, что они, наверное, отдохнуть прилегли.

– Ладно вам, не суетитесь. Чего им до обеда там делать? Утром, как транспорт пойдёт, приедут, – оптимистично решила я, – так что нам часов до семи ещё где-нибудь погулять... Совсем немного осталось.

– А где? Уже и на улице-то почти никого нет, – сокрушалась Лариса.

– Знаете что, пойдёмте ко мне, – вдруг заговорил Миша, до этого безучастно куривший у окна. – У меня, правда, коммуналка. Там в другой комнате соседи, так что надо потише.

Шли уже не так бодро. Через ту же площадь. Музыка не играла. И огни в окнах постепенно гасли. Но в моей душе всё же теплилась мысль о том, что новогодняя ночь ещё не кончилась.

В незнакомом доме по тёмному коридору бесшумно проскочили в маленькую опрятную комнату. Миша включил телевизор, где ещё кривлялись эстрадные звёзды. Мы быстренько пристроились отдохнуть на диване и в креслах.

– Кушать хоца, – прошепелявила Лариса.

– Скажи спасибо, что в тепле сидишь, – возмутилась я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.